Глава 28: Бриллианты, которые нельзя показать

Двое мастеров как-то трусили нападать на Чжоу Цзяня. Атаковать его? Ты шутишь, что ли? Бить его – это всё равно, что пытаться избить собаку куском мяса.

Хотя, тех денег, что платит Сун Де Ган должно хватить на смелость, но не на идиотизм. Ибо зачем деньги безрукому и безногому инвалиду? Окровавленный Баюд подавал прекрасный пример, лёжа и истекая кровью. Братья не нападали первыми, опасаясь превратиться в овощи.

«Валить!» Братья Ли из Врат Золотого Света были в ужасе, поэтому Чжоу Цзянь воспользовался ситуацией и бросился между ними в двери. Поскольку он уже провалился, как скрытный ворюга, он решил спереть ещё и сейф. Он сам отрезал себе путь к безобидному решению проблем, зарезав Сун Де Гана, так что переть – так переть по-полной!

Чжоу Цзянь достиг комнаты, схватил сейф и закинул его в инвентарь. За это время никто не успел даже покинуть комнаты.

Ударив в стекло кулаком, Чжоу Цзянь выбил его. В следующую секунду он исчез в оконном проёме. Братья Ли Увидели отсутствие сейфа, выбитое стекло, вздохнули и выпрыгнули тоже.

Чжоу Цзянь просто превратился в смутную тень и быстро исчез во тьме. Братья были ошарашены. Вор поднял тяжёлый сейф, который весил сотню джин (50 кг) и исчез со скоростью света. Что же жрал этот зверь, чтобы стать таким?

- Большой брат, ты всё ещё хочешь его преследовать? – младший Ли явно струхнул.

- Разумеется. Нужно преследовать. Если нет – то как мы объясним это мистеру Суну? Ты – налево, я – направо.

- Но он же, кажется, побежал вперёд?

- Тебе показалось. Тут так темно. Я ясно видел, что он побежал направо. Хотя, если ты видел, что он побежал туда – беги туда…

……

Чжоу Цзянь почти 10 километров на одном дыхании. Увидев небольшой лес, он остановился и ушёл в стелс. Сменил направление и пробежал ещё 10 километров. Оглянувшись и никого не увидев, он, наконец, позволил себе расслабиться.

Хоть шансы и были малы, Чжоу Цзянь осмотрел себя с ног до головы в поисках следящих устройств. Лишь убедившись, что ничего нет, он облегчённо рассмеялся.

- Боже, этот грязный сивый мерин всё-таки пришёл первым! Я богат!

Он коснулся бриллиантов в инвентаре. По самым скромным подсчётам их стоимость была 20 миллионов, плюс пять миллионов от Чу Цин Ин. В мгновение он стал мультимиллионером.

Единственное, что его волновало – это неприятное чувство, что хоть он и поступал этично, но не законно. У закона нет лица. И закон не волнуют человеческие настроения. Его не волнует, что ты воровал для правого дела, чтобы наказать злых и помочь слабым. Взлом и ограбление – это нарушение закона. Точка.

Поскольку его лица никто не видел, он немного расслабился. В реальности они в футбол-то играл ужасно. Поэтому, даже если он сам расскажет, как одним ударом победил Тайского мастера такого уровня – ему никто не поверит. К счастью, в черепах полиции Гонконга хватает своего дерьма, чтобы его кто-то заподозрил. Так что Чжоу Цзянь не боялся, что его личность будет раскрыта.

Да и зря он волновался: Сун Де Ган не станет обращаться в полицию. Он незаконно получил эти формулы и его обращение в полицию закончится его собственным арестом.

И ещё: эти бриллианты нельзя никому показывать. Иначе, зачем бы они были спрятаны в секретном сейфе? Если бы они были получены честным путём, Сун Де Ган уже давно вложил бы их в свою империю. Успешному бизнесмену требуется приток капитала. А прятать такие суммы денег дома – верх глупости.

Сун Де Ган получил эти бриллианты контрабандой. Первоначально он планировал некоторое время отсидеться за границей, где перевёл бы камни в доллары, но не сложилось…

Терпеть голод ещё дольше Чжоу Цзянь не мог. Он ещё некоторое время ходил в невидимости, навернул 7 или 8 кругов по району, после чего вернулся в отель.

Конечно, Чжоу Цзянь мог бы снять шлем в любое время, и Призрачный Убийца исчез бы. Но не игровые предметы – бриллианты и флэшка – упали бы там, где он исчез. Поэтому Чжоу Цзяню пришлось вернуться в отель.

Он запер дверь и задёрнул шторы. На всякий случай осмотрел все закутки номера на наличие камер. После этого, он включил лампу и выложил бриллианты на листе бумаги.

Всего их было 28. Каждый из них был размером с канцелярскую кнопку. Все вместе они блестели так, что даже при слабом освещении резали глаза.

Чжоу Цзяню оставалось только горевать о своей красоте. Неудивительно, что женщины предпочитают бриллианты…

Чжоу Цзянь не знал, что делать с камнями и глупо хихикал над собой, в то время как Чу Цин Ин провела эти дни, в самообвинениях и чувстве вины. Сегодня она даже не пошла на работу. Так и сидела в пижаме и домашних шлёпанцах. Ждала хороших новостей. Или плохих новостей…

- Старшая сестра? Ты не ходила на работу? – Чу Коко Вернулась из школы и увидела сестру дома. Обычно это сулило неприятности, поэтому она решила подьстить сестре, чтобы схлопотать поменьше коллекционных звездюлей: - Слушай, у тебя такая красивая пижама…

- На кухне есть каша. Пообедай, если голодна… - Чу Цин Ин ни капли не злилась, что повергло сестрёнку в шок.

Младшая сестра уставилась на старшую, будто та предлагала ей купить ядерную бомбу по сходной цене.

- Коко, что ешё?

- Старшая сестра.. Ты беспокоишься об этом ублюдке?

Чу Цин ин вздохнула и кивнула. Сначала она надеялась, что Чжоу сможет спрятаться от Баюда. Но ведь его зовут Гончим Псом… Сможет ли человек спрятаться от его собачьего нюха?

Кроме того, Чжоу просто не знал о силе Баюда. При малейшей стычке он выйдет из дома Сун Де Гана вперёд ногами. Если они у него останутся…

- Сестра, не волнуйся. Ты же сама видела – он хорош. Конечно, он сможет спереть для нас эту формулу! – Чу Коко не знала о существовании Тайского наёмника. Она думала, что её сестра переживает от того, что этот вор не сможет выкрасть формулу.

Чу Цин Ин грустно улыбнулась. В этот момент ей было глубоко класть на формулу, лишь бы этот идиот не сдох!

Она была в полном отчаянии. Она не смогла сохранить то, что построил её отец. Акции упалы в цене.

Пришло время уходить. Этим воспользуется Сун Де Ган. Сейчас она никак не сможет конкурировать с ним – у него остаются его гостиницы и тяжёлая промышленность.

Последнее время деньги она получала из игры «Боги и Демоны», за помтроение гильдии. Но она боялась, Чжоу Цзянь не сможет вступить в гильдию, и она не принесёт столько, сколько планируется…

Она знала о коварстве Сун Де Гана и опасности этой миссии. А она была настолько сумасшедшей, что позволила Чжоу Цзяню участвовать в этой миссии. Сейчас она очень жалела об этом.

http://tl.rulate.ru/book/377/22732